

Цяо Чжиюй во второй раз заглянула в бар «Время» в пятницу вечером. До официального открытия оставалось еще два часа, и заведение, лишенное привычного шума, казалось холодным и пустынным, а каждое слово отдавалось эхом.

— В прошлый раз я тебя подвела. Что будешь пить? Считай, что за мой счет.

— Мне все равно. — Цяо Чжиюй окинула взглядом помещение и спросила Яо Жань: — Как давно ты открыла этот бар? В тот вечер, когда я заходила, здесь было полно народу, дела шли неплохо.

— Почти два года. В основном здесь бывают постоянные клиенты. — Яо Жань выбрала бутылку коллекционного красного вина, достала два бокала и наполнила их.

Они познакомились, когда Цяо Чжиюй училась в США на МВА, и проработали вместе два года. Позже Яо Жань вышла замуж, оставила карьеру и стала домохозяйкой. Цяо Чжиюй тогда искренне жалела об этом, а потом до нее дошли слухи, что Яо Жань развелась и в одиночку открыла бар в Бэйлине.

— Яо, ты не планируешь возвращаться в профессию? — Цяо Чжиюй всегда восхищалась инвестиционным чутьем Яо Жань — смелым и самобытным. В начале их пути им даже удалось удачно вложиться в один из «единорогов».

Яо Жань покачала головой:

— Малый бизнес — это неплохо. Я привыкла к ленивому образу жизни, люблю путешествовать. Давай лучше не обо мне, рассказывай, как у тебя дела.

Цяо Чжиюй покачала бокал, любуясь темно-красной жидкостью, и с легкой улыбкой ответила:

— Я уволилась с работы в Штатах и собираюсь строить карьеру здесь, на родине.

— Отлично. Почему вдруг решила вернуться? — полюбопытствовала Яо Жань.

— Я переживаю за Сяо Цин, ее аутизм обострился.

— Ты собираешься жить с ней вместе?

— Да. Я обещала Чжиин, что позабочусь о ее дочери. — При упоминании прошлого взгляд Цяо Чжиюй потускнел, а голос стал тише.

— Хорошо, что Сяо Цин будет с тобой, она к тебе тянется. — Дела семьи Цяо были слишком запутанными, и Яо Жань не стала лезть с оценками, но понимала: для девочки будет лучше жить с Цяо Чжиюй, чем в доме Цяо.

Цяо Чжиюй молча кивнула и сделала глоток вина.

— И куда теперь? В корпорацию Цяо?

— Я приняла предложение ZY Capital, им как раз нужен операционный директор.

— Госпожа Цяо, ты ничуть не изменилась, — вздохнула Яо Жань. Она догадывалась, что та не пойдет в семейный бизнес, но все равно не понимала почему: в конце концов, она старшая дочь семьи Цяо и имела полное право на свою долю.

Цяо Чжиюй явно не хотела обсуждать семейные дела, и Яо Жань не стала настаивать. Атмосфера стала немного гнетущей, и Яо Жань сменила тон на более непринужденный:

— Хватит о работе, давай о чем-нибудь другом.

— О чем, например? — спросила Цяо Чжиюй.

— О личной жизни. У тебя наверняка отбоя нет от поклонников. Как успехи? Раньше времени на романы не было, а теперь? — выпалила Яо Жань.

— Все по-старому. Привыкла. — Цяо Чжиюй ответила коротко, а затем спросила в ответ: — А у тебя?

— Я скоро стану настолько одинокой, что у меня разовьется холодность ко всему живому, — пошутила Яо Жань, потирая шею. — Хотя одной жить тоже неплохо, полная свобода.

Цяо Чжиюй опустила голову, погрузившись в раздумья. Она была не согласна с подругой. На самом деле... ей очень хотелось иметь свой дом, а не оставаться вечно одинокой странницей. Но чем старше становишься, тем сложнее встретить того, кто тебе по-настоящему близок. Становишься реалисткой, трудно всерьез увлечься, трудно найти ту самую искру. Со временем всё время уходит на работу.

Действительно, найти искру трудно, с этим Яо Жань была согласна. Она чувствовала, что сейчас в ней царит такое спокойствие, что она готова хоть в монастырь уйти.

Цяо Чжиюй вспомнила кое-что:

— Я хочу нанять для Сяо Цин репетитора, но никак не могу найти подходящего. У тебя есть кто-нибудь на примете? Главное, чтобы человек умел находить подход к детям.

Яо Жань была вхожа в круги богатых жен, и Цяо Чжиюй надеялась на ее помощь.

— Конечно, это я беру на себя, — легко согласилась Яо Жань.

— Спасибо.

— Столько лет знакомы, к чему эти формальности?

Цяо Чжиюй специально задержалась, чтобы приехать в дом Цяо после ужина. Было уже восемь вечера. На входе она столкнулась с подростком в бейсболке и со скейтбордом под мышкой.

— Сестра, чего так поздно? Я договорился с друзьями покататься, увидимся, — бросил Лу Фэн и умчался, словно опаздывал на поезд.

Лу Фэн был ее сводным братом, младшим сыном в семье, носившим фамилию матери. В гостиной было тихо. Цяо Чжиюй направилась к лестнице и, проходя мимо второго этажа, услышала приглушенные звуки спора из кабинета. Это были голоса Цяо Шэньтяня и Лу Цинъюнь, его второй жены.

— Разве в отделе стратегических инвестиций не нехватка кадров? У Чжиюй как раз богатый опыт в этой сфере, — произнес мягкий, интеллигентный мужской голос.

— Ты хочешь, чтобы она управляла всем отделом? Может, еще и долю в компании ей отдашь? Я против.

Цяо Шэньтянь возразил:

— Она называет меня отцом, дать ей долю — вполне естественно.

— Цяо Шэньтянь, перестань руководствоваться эмоциями! Мы и так были к ней слишком добры все эти годы. Весь город почтительно называет ее старшей мисс Цяо, этого мало? Она для тебя чужая, не настоящая кровь семьи Цяо. Вернулась, говорит, ради Сяо Цин, а кто знает, что у нее на уме? У этой девицы слишком большие амбиции, я ей не доверяю и не позволю прийти в компанию.

— Что за мысли, как ты можешь так думать о Чжиюй?

— Не будь таким наивным. Компания Цяо — это не только твое детище. Если бы не помощь семьи Лу, корпорация давно бы развалилась!

— С тобой бесполезно говорить.

Слова спора долетали до ушей Цяо Чжиюй. Она слушала, опустив взгляд, с каменным лицом. Она догадывалась об их отношении, но услышать это вживую оказалось совсем иным делом.

Цяо Шэньтянь резко открыл дверь и замер, увидев на лестнице Цяо Чжиюй. Повисла неловкая пауза.

— Папа, — произнесла она, глядя на него так, будто ничего не слышала. Затем перевела взгляд на женщину: — ...Мама.

Умные люди никогда не рвут отношения публично. Как бы они ни ненавидели друг друга за спиной, на людях нужно сохранять приличия, оставляя пути к отступлению.

— Вернулась? Почему не раньше? Мы только что поужинали, ты ела? — с улыбкой спросила Лу Цинъюнь. Ей было ничуть не неловко; она даже подумала, что хорошо, если Цяо Чжиюй всё слышала — меньше будет лезть не в свое дело.

Цяо Чжиюй тихо ответила:

— Поела у друзей. Я приехала забрать Сяо Цин.

— Мы так неловко себя чувствуем, что вынуждены просить тебя возиться с ней, — дежурно произнесла Лу Цинъюнь. Сяо Цин не была ее родной внучкой, и уход девочки из дома только упрощал ей жизнь.

Цяо Чжиюй видела ее насквозь и ответила с натянутой улыбкой:

— Ничего страшного, у вас и так полно дел с компанией.

— Ну и хорошо, Сяо Цин постоянно о тебе вспоминает, — добавила Лу Цинъюнь.

— Заезжай к нам почаще, — добавил Цяо Шэньтянь.

— Хорошо, — отозвалась Цяо Чжиюй, а затем добавила: — Папа, в компании моего друга вакантна должность операционного директора, я приняла предложение и со следующей недели приступаю к работе.

Цяо Шэньтянь бросил взгляд на Лу Цинъюнь, давая понять, что она судила о порядочном человеке по себе. Цяо Чжиюй сказала это, чтобы избавить отца от неловкости. Она давно осознала реальность: сколько бы она ни старалась, она никогда не станет по-настоящему своей в этой семье. Как сказала Лу Цинъюнь, между ними всегда будет преграда. Она — чужак без капли их крови. Поэтому она никогда не планировала работать в корпорации Цяо и полагаться на их влияние. Однако она не могла не признать: семья Цяо дала ей отличный трамплин, благодаря которому она оказалась впереди многих на старте. В каком-то смысле она была им благодарна.

— В какой компании? — спросил Цяо Шэньтянь.

— ZY Capital.

— Хороший выбор. Если понадобится помощь, обращайся.

Цяо Чжиюй чувствовала усталость.

— Спасибо, папа.

В среду утром корпоративные чаты взорвались: все обсуждали нового операционного директора. Цзи Си наугад открыла один из них:

— А-а-а-а, я только что видела нового директора Цяо! Это просто нечто! Такая властная и красивая!

Цзи Си просмотрела сообщение и подумала: неужели так преувеличивают? Она не успела дочитать, как ее позвали вниз переносить документы. Черная работа обычно доставалась стажерам. Вместе с ней пошел парень в очках, опрятный и тихий. Увидев, как тяжело ему нести коробки, Цзи Си сказала:

— Ты бери те, что поменьше, а я возьму большие.

— Ну как можно, — застеснялся парень. — Они же тяжелые, ты не справишься, давай я.

Цзи Си посмотрела на него, ничего не ответила, просто подвернула рукава рубашки, подхватила тяжелую коробку и пошла. Парень поправил очки и застыл в изумлении: у этой хрупкой девушки такая сила? Цзи Си была тонкой и звонкой, на вид — слабая девушка, но силы ей было не занимать, и за работу она бралась без лишних слов и притворства.

Когда они дошли до лифта, руки у Цзи Си заметно дрожали от напряжения, но она стиснула зубы. Лифт как раз подошел. Стоило ей сделать шаг, как кто-то с силой толкнул ее в плечо. Цзи Си не удержала коробку, та с грохотом рухнула на пол, бумаги рассыпались.

Цзи Си нахмурилась и подняла глаза на того, кто ее толкнул. Это был вице-директор Фэн из отдела проектов, вид у него был высокомерный. Она проглотила обиду и, под взглядами окружающих, принялась собирать листы.

— Нынешние стажеры — сплошная неловкость, даже простейшую работу сделать не могут, — поучал вице-директор Фэн тоном бывшего наставника.

Цяо Чжиюй вошла в лифт и, обернувшись, увидела девушку, которая собирала документы на полу. На ней была рубашка, фигура казалась болезненно тонкой, будто ее могло унести порывом ветра. Цяо Чжиюй взглянула на опущенный профиль девушки и та показалась ей

знакомой. До тех пор, пока та не поднялась, с легкостью подхватив тяжелый ящик.

Память у Цяо Чжиюй была отменная, к тому же впечатление от того вечера было... довольно сильным. Девушка была весьма забавной.

Цзи Си, заметив, кто стоит в лифте, замерла. Она сразу узнала ту самую родинку на кончике носа. Так и стояли: одна снаружи, другая внутри, глядя прямо друг другу в глаза.

Ну надо же было так совпасть? Цзи Си была в смятении, вспоминая тот вечер. Неловко-то как. Впрочем, та, наверное, ее не узнала? Цзи Си решила придерживаться принципа: если я не показываю неловкости, значит, ее нет, и сохранила невозмутимое лицо.

— Ты что, даже не здороваешься с госпожой Цяо? — одернул ее вице-директор Фэн.

Значит, она и есть та самая госпожа Цяо? Цзи Си впервые подумала, что мир тесен. Слишком тесен.

На лице Цяо Чжиюй появилась загадочная полуулыбка, голос прозвучал мягко и приятно:

— Я здесь первый день, ничего страшного, что не узнали.

— Здравствуйте, госпожа Цяо, — послушно поздоровалась Цзи Си, но от знакомой улыбки на лице начальницы ей стало как-то не по себе.

<http://bllate.org/book/21394/2180864>